

3. Rossiya v mirovoy tsivilizatsii: ucheb-metod. posobie / Volgogr. gos. med. un-t, kaf. istorii i kulturologii; pod obsch. red. I.A. Petrovoy. Volgograd, 2004. S. 98–107.

4. Rossiya 1913 g.: stat.-dok. sprav. SPb., 1995.

Soviet history in the paradigm of industrial civilization development

There is criticized the one-sided approach in evaluation of the place and the role of the Soviet period in the history of the Russian state. There is suggested the possible way of overcoming this approach in the paradigm of industrial civilization development.

Key words: *industrialization, industrial civilization, Soviet period in the Russian history, technological revolution, totalitarianism, urbanization, civilization shift.*

(Статья поступила в редакцию 06.12.2013)

А.В. ХОРОШЕНКОВА
(Волгоград)

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ МЕДИЕВИСТИКИ В САРАТОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX в.

Проведен анализ становления и развития медиевистики в Саратовском университете в первой половине XX в. Представлены направления научной деятельности кафедры истории средних веков Саратовского государственного университета. Рассматривается деятельность таких ученых, как Г.П. Федотов, А.С. Бартенев, С.М. Пумпянский и др.

Ключевые слова: *высшие учебные заведения, Саратовский государственный университет, историческая наука, историческое образование, медиевистика.*

Рассматривая вопрос о становлении медиевистики в Саратовском государственном университете (СГУ), до сих пор невозможно с точностью сказать, с чьим именем было связано начало научно-педагогической деятель-

ности в этом направлении, поскольку большая часть архивных материалов безвозвратно утеряна [2, с. 3]. Сохранившийся «Отчет о деятельности историко-филологического факультета Саратовского университета за 1917–1919 гг.» сообщает, что 18 мая 1918 г. в качестве профессоров кафедры всеобщей истории были избраны видные российские ученые – исследователь истории средневековой культуры Запада, профессор Новороссийского университета Петр Михайлович Бицилли (1879 – 1953) и выдающийся византист, профессор Воронежского университета Петр Александрович Яковенко (1879 – 1920) [8, с. 17].

В 1920 г. на свою малую родину из Петрограда приехал Георгий Петрович Федотов. В Саратовском университете он начал преподавать историю Средних веков. Ученый был одним из выдающихся специалистов по истории духовной культуры западноевропейского Средневековья. Федотов был воспитанником петербургской школы отечественных медиевистов, созданной И.М. Гревсом. С осени 1914 г. он работал в должности приват-доцента Петербургского университета на кафедре истории Средних веков. В начале 1920 г. Г.П. Федотов из-за болезни вынужден был переехать в родной Саратов, где получил приглашение преподавать в университете [6, с. 30]. Работая в Саратове, Г.П. Федотов переписал от руки (на латинском языке) текст одного из агиографических памятников эпохи раннего Средневековья. После этого текст размножили на гектографе, и он стал учебным пособием для студентов при изучении истории Средних веков и освоении навыков источниковедческого анализа [2, с. 4]. Такой подход, безусловно, значительно повышал эффективность образовательного процесса и прививал будущим историкам навыки исследовательской работы.

В Саратовском университете Г.П. Федотов проработал недолго: в начале 1923 г. он вернулся в Петроград, а в 1925 г. выехал из Советской России. Одной из причин отъезда ученого из Саратова называется невостребованность предлагавшейся им исследовательской проблематики (из духовной истории западного Средневековья) среди студенчества нового советского поколения [6, с. 30]. Вместе с тем, по мнению ряда исследователей, эта причина не была главной. Думается, что гораздо большее значение имели очень сложные взаимоотношения высшей школы и государственной власти, сложившиеся в начале 1920-х гг. Эти

противоречия серьезно трансформировали отечественную науку и культуру и отразились на судьбах их представителей [2, с. 5].

Прежняя самостоятельность университетов была существенно ограничена. Постоянная корректировка учебных планов не совершенствовала учебный процесс, а была одним из инструментов политической борьбы – служила рычагом «чистки» гуманитарных факультетов вузов от «буржуазной профессуры», в результате которой университеты покидали выдающиеся ученые.

Одним из первых профессоров старой школы, покинувших Саратовский университет, стал Г.П. Федотов. Подтолкнули ученого к этому шагу события осени 1922 г., когда руководство университета взяло шефство над различными городскими организациями. В соответствии с шефскими обязательствами профессора университета должны были читать лекции на предприятиях и в организациях, которые, в свою очередь, помогали университету в решении насущных проблем материального обеспечения. Когда же потребовалось принимать участие в торжественном шествии профессоров во главе с деканом под красным флагом и с пением «Интернационала», Г.П. Федотов предпочел вернуться в Петроград [9, с. 14–16].

К концу 1920-х гг. СГУ были вынуждены покинуть все представители первой волны ученых-гуманитариев, с деятельностью которых было связано становление историко-филологического образования в Саратове. Многие из них, опираясь на богатый опыт и глубокие знания, выступали активными сторонниками качественных изменений в содержании учебного процесса и всей системы организации образования.

Окончательный удар по историческому образованию в СГУ был нанесен в 1931 г., когда педагогический факультет с входившим в него общественно-экономическим отделением был выделен в самостоятельный педагогический институт. Эти изменения прервали традиции преемственности исторического образования в СГУ.

Необходимо отметить и работу в Саратовском университете в 1920–1925 гг. видного отечественного ученого-библеиста Василия Васильевича Четыркина (1885–1948). Он был выпускником двух высших школ столицы Российской империи (в 1912 г. В.В. Четыркин окончил Санкт-Петербургскую духовную академию, а в 1915 г. – историко-филологический факультет Петроградского

университета). Его педагогами были известный исследователь Священной Письменности Нового Завета Н.Н. Глубоковский и основатель петербургской школы медиевистов И.М. Гревс. По предложению последнего В.В. Четыркин был оставлен при кафедре всеобщей истории для подготовки к профессорскому званию. В 1916 г. он опубликовал большой труд «Апокалипсис Св. Апостола Иоанна Богослова: исагогическое исследование», защищенный им в качестве диссертации на степень магистра богословия.

Последний год работы В.В. Четыркина в СГУ (1925 г.) окончательно определил расстановку сил профессорско-преподавательского состава российских университетов. Ключевые позиции в преподавании гуманитарных дисциплин прочно заняли представители профессуры «новой волны», а ученые с отличными от официальных мировоззренческими позициями остались невостребованными. В 1946 г. при восстановлении Ленинградской духовной академии В.В. Четыркин был приглашен на кафедру Священного Писания Нового Завета и истории древней Церкви [2, с. 6].

В деятельности кафедры истории Средних веков СГУ отразилась удивительная противоречивость эпохи 1930-х гг., соединившей в себе трагизм и героизм, разрушение традиции духовной жизни России, крушение судеб видных представителей отечественной науки и вместе с тем дух созидания и творческий энтузиазм поколения, пришедшего в науку в годы советской власти. Накануне начала 1937/38 учебного года в Саратов приехал выпускник Ленинградского университета Алексей Сергеевич Бартенев (1906 – 1942). Именно с его именем связано подлинное становление кафедры истории Средних веков в СГУ. Профессор русской истории Л.А. Дербов писал об этих событиях так: «В 1937–1938 гг. в Саратов прибыла по направлению Наркомпроса РСФСР большая группа молодых преподавателей, преимущественно из окончивших аспирантуру в ведущих вузах Москвы и Ленинграда, людей энергичных и способных, имевших за плечами солидную научную школу. Это шумное молодое племя горело желанием работать, экспериментировать, исследовать» [3, с.102–117].

Под руководством А.С. Бартенева кафедра истории Средних веков начала активную преподавательскую и научно-исследовательскую деятельность. Было введено преподавание дисциплин специализации и подготовки дипломных сочинений по истории западноевро-

пейского Средневековья (приказ № 309-а по СГУ от 19 сентября 1940 г., например, утверждал в качестве учебных поручений работников кафедры истории Средних веков чтение специальных и факультативных курсов, преподавание курса источниковедения, руководство специальными семинарами) [1]. В 1940 г. при кафедре была открыта аспирантура. Первым ее аспирантом стал Всеволод Александрович Ермолаев. С 1939 г. он преподавал историю Средних веков на историческом факультете Саратовского пединститута. Темой кандидатской диссертации В.А. Ермолаева стало «Развитие феодальных отношений в Южной Италии». Научным руководителем был А.С. Бартенев, специализировавшийся в этой области средневековой истории [2, с. 9]. По мнению коллег-ученых, А.С. Бартенев был одаренным исследователем-медиевистом. Наиболее значимой частью его научного наследия является кандидатская диссертация «Генезис средневековой Нормандии». Две главы этой работы были опубликованы в качестве отдельных статей.

О.А. Добиаш-Рождественская представила глубокий анализ диссертации А.С. Бартенева в выступлении на заседании Ученого совета по поводу ее защиты. Завершая свое выступление, выдающаяся представительница отечественной медиевистики отметила, что большинство разделов диссертационного исследования «производят самое благоприятное впечатление, они оригинальны, свежи, убедительны, они убедительны и хорошо изложены. Изложены в словах кратких, четких, часто красивых внутренне, т. е. без так называемых “красот” в кавычках» [4, с. 226–233]. Работа А.С. Бартенева, построенная на глубоком анализе обширного круга многообразных источников, и сегодня остается наиболее обстоятельным в отечественной медиевистике исследованием начальных страниц истории средневековой Нормандии.

Во время работы в Саратове А.С. Бартенев продолжал активную научную деятельность как исследователь-медиевист. В составленном самим А.С. Бартеневым списке научных работ наряду с диссертацией указана рукопись «Нормандия в начале Столетней войны», местонахождение которой остается до настоящего времени неизвестным. Другую рукопись А.С. Бартенева – «Западно-Франкское королевство в IX–X вв.» – удалось обнаружить А.Е. Москаленко в архиве Института истории АН СССР. По мнению исследователя, рукопись А.С. Бартенева «представляет собой ори-

гинальное, написанное прекрасным языком исследование, которое заслуживает опубликования» [2, с. 9].

Приглашение А.С. Бартенева к участию в подготовке многотомной академической «Всемирной истории» говорит о признании и весьма высокой оценке ведущими отечественными медиевистами его научных трудов. В 1938 г. А.С. Бартенев начал работу над подготовкой докторской диссертации. По свидетельству Л.А. Дербова, во время работы на саратовском истфаке А.С. Бартенев «приступил к работе над задуманной им большой монографией об исторических взглядах Вольтера» [4, с. 102]. Однако подготовка докторской диссертации в Саратове, вдали от главных библиотек, академических и университетских центров страны, встречала на своем пути множество препятствий объективного характера. Отработав в Саратове три года и, таким образом, выполнив обязательство перед Наркомпросом, в конце 1939/40 уч. г. ученый подал заявление с просьбой об увольнении из СГУ, предполагая вернуться в Ленинград.

Руководство СГУ стремилось удержать одного из ведущих преподавателей начинавшего возрождаться исторического факультета, прекрасного лектора, хорошего организатора, наконец, интеллигентного, остроумного, обаятельного человека, пользовавшегося всеобщим уважением и любовью. К началу 1940/41 уч. г. А.С. Бартенев вернулся в Саратов, но, проработав первый семестр, добился в январе 1941 г. увольнения из СГУ. Вернувшись в Ленинград, он стал преподавать в Педагогическом институте им. М.Н. Покровского. Здесь, в родном городе, в страшную первую блокадную зиму, оборвалась жизнь А.С. Бартенева: 16 января 1942 г. он скончался от голода.

Великая Отечественная война резко изменила судьбу научно-педагогического коллектива кафедры истории Средних веков СГУ. В течение всей войны на кафедре работало два сотрудника – Сергей Матвеевич Пумпянский, выпускник аспирантуры истфака Ленинградского государственного университета, приехавший в Саратов в сентябре 1938 г. после успешной защиты кандидатской диссертации и возглавивший кафедру после отъезда А.С. Бартенева [2, с. 4], и Любовь Николаевна Большакова, выпускница аспирантуры одного из московских вузов, прибывшая в Саратов по путевке Наркомпроса РСФСР в январе 1941 г. [1. Д. 44. Л. 9]. Вместе с другими работниками факультета они разделили все трудности

военного времени, продолжая преподавательскую работу, выступая в качестве пропагандистов в трудовых коллективах и выполняя разного рода задания, связанные с решением насущных хозяйственных проблем прифронтового города и университета.

В тяжелые годы войны работники кафедры истории Средних веков не прекратили и своих научных исследований. С февраля 1942 г. до июня 1944 г. в Саратове в эвакуации находился Ленинградский университет. Работа в сотрудничестве с ленинградскими коллегами стала существенным импульсом для продолжения научной работы. В числе ученых, прибывших в Саратовский университет, были и видные представители отечественной медиевистики О.Л. Вайнштейн и М.А. Гуковский, активно включившиеся в общественно-политическую и научную жизнь Саратова.

Работа с ленинградскими учеными имела важное значение для С.М. Пумпянского. В 1934 – 1937 гг. под руководством О.Л. Вайнштейна он подготовил кандидатскую диссертацию на тему «Восстание Этьена Марселя». По отзыву О.А. Добиаш-Рожественской, выступившей на защите диссертации в качестве официального оппонента, это исследование имело не только аналитические, но и литературно-драматические достоинства, позволяющие надеяться, что автор сумеет написать на его основе «увлекательную книжку» [5, с. 226–233]. В статье был опубликован наиболее оригинальный фрагмент кандидатской диссертации С.М. Пумпянского. Он построен на анализе рукописи «Нормандской хроники», обнаруженной им в собрании Публичной библиотеки, остававшейся прежде неизвестной как отечественным, так и зарубежным исследователям. В годы войны С.М. Пумпянский продолжал свою научную деятельность, и 28 декабря 1944 г. приказом ректора СГУ была утверждена тема докторской диссертации ученого («Источниковедение за-падноевропейского Средневековья») и был определен срок завершения работы над ней – октябрь 1946 г.

Работа С.М. Пумпянского над докторской диссертацией нашла отражение лишь в одной из его публикаций. Статья «К истории развития источниковедения истории Средних веков (мавристы и болландисты в XVII веке)» стала его последней научной публикацией. После своего отъезда из Саратова в сентябре 1949 г. С.М. Пумпянский продолжал преподавательскую работу в вузах СССР до второй полови-

ны 1960-х гг., когда вышел на пенсию, вернулся в Ленинград и вскоре умер [2, с. 11].

В последние годы работы в СГУ у С.М. Пумпянского начались разногласия с руководством факультета и университета. В частности, перед началом 1947/48 уч. г. руководимая им кафедра истории Средних веков была упразднена и образована объединенная кафедра истории нового времени и Средних веков. По мнению коллег, этот одаренный исследователь-медиевист с исключительно широким диапазоном научных интересов, яркий преподаватель, всесторонне образованный человек никогда не отличался организованностью и дисциплинированностью, что мешало полной реализации его творческого потенциала и было причиной недостаточно четкой организации работы кафедры и самого учебного процесса.

Вероятно, что С.М. Пумпянский, как и большая часть других выпускников столичных вузов, не мог освободиться от ощущения вынужденности своего пребывания в Саратове. Это могло способствовать обострению его конфликта с руководством факультета и университета. Конфликт завершился увольнением С.М. Пумпянского из СГУ по собственному желанию накануне начала 1949/50 уч. г. [1. Д. 119. Л. 342] и отъездом его в Курск, где он стал преподавать в местном педагогическом институте [6, с. 138–142].

Очевидное неравенство условий для научной работы, особенно по проблематике всеобщей истории, не говоря о более прозаических вопросах обустройства повседневной жизни и быта, разделявшее столицы и провинцию, являлось одним из самых мощных факторов, препятствовавших развитию высшего исторического образования в нашей стране. Преодолеть этот барьер оказались не в состоянии даже самые строгие административные меры органов государственной власти.

Непродолжительное время работала на кафедре истории Средних веков СГУ выпускница аспирантуры Московского института философии, литературы и истории Доната Петровна Лыс (1913 – после 1952). Она прибыла в Саратов 1 сентября 1938 г. по путевке Наркомпроса РСФСР и самовольно уехала в Москву 6 сентября 1940 г., что стало причиной обращения ректора СГУ в прокуратуру.

В этих условиях большое значение приобретал «человеческий фактор»: названные ученые многое сделали для того, чтобы превратить провинциальный вуз в полноценный центр научного изучения и преподавания истории западного Средневековья и с

полной основательностью поставить научно-исследовательскую и педагогическую работу в области медиевистики. Вместе с тем государственная политика в области высшего исторического образования не всегда позволяла им в полной мере реализовать данную работу.

Литература

1. Архив Саратов. гос. ун-та. Ф. 1. Оп. 1. Д. 39. Л. 61.
2. Галямичев А.Н. Медиевистика в Саратовском университете: очерки истории (1917 – 1977 гг.). Саратов, 2010.
3. Дербов Л.А. «Без права заниматься научной деятельностью» (Очерк о «саратовском» периоде жизни и деятельности А.М. Панкратовой) // Годы и люди. Саратов, 1992. Вып. 7. С. 102–117.
4. Дербов Л.А. Историческая наука в Саратовском университете. Саратов, 1983.
5. Добиаш-Рожественская О.А. Культура западноевропейского Средневековья. Научное наследие. М., 1987.
6. Зайцева Н.В. Логика любви: Россия в историко-философской концепции Георгия Федотова. Самара, 2001.
7. Москаленко А.Е. Из истории медиевистики в Саратовском университете второй половины 30–40-х годов XX столетия // Историографический сборник. Саратов, 1987. Вып. 13. С. 138–142.
8. Отчет о деятельности историко-филологического факультета Саратовского университета за 1917–1919 гг. // Изв. Саратов. ун-та. Новая серия. 2001. Т. 1. Вып. 1. С. 17.
9. Федотова Е.Н. Георгий Петрович Федотов // Федотов Г.П. Собрание сочинений : в 6 т. Париж, 1988. Т. 1.

* * *

1. Arhiv Sarat. gos. un-ta. F. 1. Op. 1. D. 39. L. 61.
2. Galyamichiev A.N. Medievistika v Saratovskom universitete: ocherki istorii (1917 – 1977 gg.). Saratov, 2010.
3. Derbov L.A. «Bez prava zanimatsya nauchnoy deyatelnostyu» (Ocherk o «saratovskom» periode zhizni i deyatelnosti A.M. Pankratovoy) // Godyi i lyudi. Saratov, 1992. Vyip. 7. S. 102–117.
4. Derbov L.A. Istoricheskaya nauka v Saratovskom universitete. Saratov, 1983.
5. Dobiash-Rozhdestvenskaya O.A. Kultura zapadnoevropeyskogo Srednevekovyua. Nauchnoe nasledie. M., 1987.
6. Zaytseva N.V. Logika lyubvi: Rossiya v istoriosofskoy kontseptsii Georgiya Fedotova. Samara, 2001.
7. Moskalenko A.E. Iz istorii medievistiki v Saratovskom universitete vtoroy polovinyi 30–40-h godov HH stoletiya // Istoriograficheskiy sbornik. Saratov, 1987. Vyip. 13. S. 138–142.

8. Otchet o deyatelnosti istoriko-filologicheskogo fakulteta Saratovskogo universiteta za 1917–1919 gg. // Izv. Sarat. un-ta. Novaya seriya. 2001. T. 1. Vyip. 1. S. 17.

9. Fedotova E.N. Georgiy Petrovich Fedotov // Fedotov G.P. Sbranie sochineniy : v 6 t. Parizh, 1988. T. 1.

Establishment and development of medieval study in Saratov State University in the first half of the XX century

There is analyzed the establishment and development of medieval study in the Saratov university in the first half of the XX century. There are represented the areas of scientific work of the department of Middle Ages history of the Saratov State University. there is considered the work of such scientists as G.P. Fedotov, A.S. Bartenev, S.M. Pumpyansky and others.

Key words: *higher schools, Saratov State University, historic science, historic education, medieval study.*

(Статья поступила в редакцию 18.03.2014)

Е.Ю. БОЛОТОВА
(Волгоград)

ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ И ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МОСКОВСКОГО СОЮЗА ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ОБЩЕСТВ В НАЧАЛЕ XX в.

Раскрыты основные направления издательской деятельности Московского союза потребительских обществ, показана роль изданий крупнейшего кооперативного союза в распространении кооперативных идей, в пропаганде демократических принципов кооперативного движения.

Ключевые слова: *кооперативное движение, потребительская кооперация, Московский союз потребительских обществ, кооперативная печать.*

Московский союз потребительских обществ (МСПО), созданный в 1898 г., и его деятельность в конце XIX – начале XX в. – уникальное явление российской жизни. Это пер-